

Сергей Золотухин против России
[Sergey Zolotukhin v. Russia] (№ 14939/03)

Постановление от 10 февраля 2009 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

В январе 2002 года заявителя задержали за то, что он без разрешения привел свою подругу в воинскую часть, и доставили в районный отдел внутренних дел. Согласно протоколу он был пьян, вел себя дерзко, допустил нецензурную брань и пытался скрыться. В тот же день районный суд признал его виновным в сквернословии и нарушении общественного порядка после доставки в отдел милиции. В соответствии со статьей 158 Кодекса об административных правонарушениях за мелкое хулиганство ему назначили наказание в виде трех суток ареста. Впоследствии против него возбудили уголовное дело в связи с теми же событиями. Ему предъявили обвинение в хулиганстве на основании статьи 213 Уголовного кодекса в связи с нецензурной бранью в отношении милиционеров и нарушением общественного порядка после доставки в отдел милиции. Он был также обвинен в оскорблении представителя власти на основании статьи 319 Уголовного кодекса в связи с бранью в отношении должностного лица, составлявшего протокол об административном правонарушении. Кроме того, ему предъявили обвинение в угрозе применения насилия в отношении должностного лица на основании статьи 318 Уголовного кодекса, так как он предположительно угрожал убить майора по дороге в отдел милиции. В декабре 2002 года тот же районный суд признал заявителя виновным в преступлениях, предусмотренных статьями 318 и 319 Уголовного кодекса, но оправдал его в совершении преступления, предусмотренного статьей 213, установив, что его вина не доказана надлежащим образом.

Вопросы права

В Постановлении Палаты от 7 июня 2007 г. Европейский Суд единогласно признал нарушение статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции. Дело передали на рассмотрение Большой Палаты по ходатайству государства-ответчика. По вопросу о существовании уголовного обвинения для целей данной статьи Большая Палата поддержала вывод Палаты о том, что, хотя первоначальное разбирательство против заявителя рассматривалось согласно национальному законодательству как административное, оно может быть приравнено к уголовному разбирательству, в частности, из-за природы правонарушения мелкого хулиганства и тяжести санкции. Что касается однородности правонарушения, Европейский Суд ранее применял несколько подходов, придавая значение тождеству фактов независимо от их правовых квалификации и классификации, поскольку из одной и той же их совокупности могут возникать различные правонарушения, или существованию существенных признаков, общих для обоих правонарушений. Принимая во внимание, что наличие этих различных подходов является источником правовой неопределенности, не совместимой с фундаментальным правом, гарантированным статьей 4 Протокола № 7 к Конвенции, Европейский Суд решил подробно определить, что следует

понимать под термином «то же преступление» для целей Конвенции. Исследовав объем права не быть судимым и наказанным повторно, предусмотренного другими нормами международного права, в частности, Пактом ООН о гражданских и политических правах, Хартией Европейского союза об основных правах и Американской конвенцией о правах человека, он указал, что статью 4 Протокола № 7 к Конвенции следует толковать как запрещающую повторное преследование или предание суду лица, если второе преступление вытекает из идентичных фактов или фактов, которые в существенной степени являются теми же, что и в основе первого преступления. Эта гарантия применяется, когда новое разбирательство возбуждено после первоначального оправдания или осуждения, вступивших в силу. В настоящем деле вопрос сточки зрения статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции не возникает в отношении преследования заявителя в соответствии со статьями 319 и 318 Уголовного кодекса, поскольку обвинения в связи с его поведением в отношении майора были выдвинуты впервые и единственный раз в уголовном разбирательстве. Иная ситуация складывается в связи с хулиганством, в котором его признали виновным в рамках административного производства на основании статьи 158 Кодекса об административных правонарушениях, а впоследствии подвергли преследованию в соответствии со статьей 213 Уголовного кодекса. Факты, составлявшие основание административного и уголовного разбирательства против заявителя, различались только одним элементом, а именно угрозой применения насилия в отношении милиционера, и поэтому должны считаться в существенной степени теми же. Что касается повторения разбирательства, Европейский Суд принимает вывод Палаты о том, что решение в административном производстве о назначении заявителю наказания в виде трех дней ареста являлось окончательным. Тот факт, что его оправдали в уголовном разбирательстве, не влияет на утверждение заявителя о том, что он дважды преследовался за одно и то же преступление. Европейский Суд напоминает, что статья 4 Протокола № 7 к Конвенции содержит три различные гарантии и устанавливает, что никто не должен быть повторно (i) предан суду, (ii) судим или (iii) наказан за то же преступление. Оправдание не лишает заявителя статуса жертвы, поскольку он оправдан исключительно за недостатком доказательств против него. Российские власти не признали нарушения принципа недопустимости повторного осуждения за то же правонарушение. Таким образом, разбирательство, возбужденное против заявителя на основании статьи 213 Уголовного кодекса, оказалось вызвано в существенной степени тем же правонарушением, в совершении которого его признали виновным в соответствии со статьей 158 Кодекса об административных правонарушениях.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителю 1 500 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.